

Рынок морепродуктов был покрыт смесью воды и грязи. Шэнь Ваньцин стояла у входа, и Лу Чжися мельком посмотрела на её туфли на высоком каблуке, украшенные якобы настоящими бриллиантами.

Она неуверенно предложила:

— Может, лучше...

Но Шэнь Ваньцин уже вошла внутрь и выбрала несколько крабов и креветок.

Лу Чжися шла за ней, наблюдая, как брюки Шэнь Ваньцин пачкаются грязной водой. Она почувствовала себя виноватой — Шэнь Ваньцин действительно не место здесь.

Неся морепродукты, она сказала:

— Мне ещё нужно купить старое эскимо, подождите здесь.

Шэнь Ваньцин медленно обернулась, оглядела её сумку и спросила:

— Что ты только что покупала?

— Взрывную карамель.

Лу Чжися подняла сумку.

— Цинь Чжэн захотела, я раньше тоже ела. Может, и вы попробуете?

Она, как ребёнок, с сияющими глазами, искренне предлагала угощение. Шэнь Ваньцин кивнула:

— Иди купи, я подожду.

Лу Чжися снова побежала, как ребёнок, возвращающийся из школы и спешащий в магазин. Её спина излучала радость.

Шэнь Ваньцин достала телефон и ввела три слова: «Взрывная карамель».

Через мгновение раздался весёлый голос Лу Чжися:

— Старое эскимо здесь!

Она подняла голову, и в лунном свете и ночной темноте к ней бежала летняя молодость. Её чёткий силуэт постепенно становился яснее, особенно красивым.

В тот момент сердце Шэнь Ваньцин тоже начало сильно биться в такт стрекотанию цикад.

Лу Чжися подбежала, взволнованно сказав:

— В этом году старое эскимо выпустили с новым вкусом, смотри!

Она подняла пакет с яркой упаковкой, и прохладный воздух принёс приятное ощущение.

— Да, дай мне одно, — сказала Шэнь Ваньцин, но Лу Чжися отдернула руку.

— На пустой желудок нельзя, сначала домой.

— Но я голодна.

Шэнь Ваньцин стояла на месте, не двигаясь.

Лу Чжися обернулась, улыбка всё ещё была на её лице. Она вспомнила что-то и положила сумку.

— Тогда сначала попробуй взрывную карамель.

Она открыла коробку, с энтузиазмом представляя:

— Есть кола, персик и черника.

Она достала её и поднесла к губам Шэнь Ваньцин:

— Попробуй сначала колу.

Охранники смотрели на свою госпожу, пробующую новую еду, с беспокойством в глазах. В прошлый раз у неё болел желудок, а теперь...

Взрывная карамель вызвала странное ощущение. Шэнь Ваньцин попробовала все вкусы и спросила:

— Какой тебе нравится больше всего?

— Мне нравится персик.

Лу Чжися сияла.

— Правда, забавно?

Шэнь Ваньцин кивнула, Лу Чжися потрясла коробку, заглядывая внутрь:

— Какой тебе нравится, я ещё достану.

— Мне тоже нравится персик.

— Ого, у тебя отличный вкус, — Лу Чжися самодовольно улыбнулась. — Совпадает с моим.

— Госпожа Шэнь, можем мы помочь с продуктами? — охранники действительно боялись, что Шэнь Ваньцин останется голодной.

Лу Чжися поблагодарила охранников, продолжая трясти коробку.

Шэнь Ваньцин шла рядом, разговаривая по телефону, время от времени отвечая.

Когда они вошли в лифт, Шэнь Ваньцин слегка нахмурилась:

— Хорошо, я поняла, кладу трубку.

Она повесила трубку, Лу Чжися держала маленькую коробку, её взгляд был пойман. Шэнь Ваньцин всё ещё хмурилась:

— Что случилось?

— Хочешь ещё? — Лу Чжися подняла коробку с карамелью, но Шэнь Ваньцин покачала головой.

В тот момент её разочарование было очевидным. Если бы у неё были длинные уши, они бы сейчас опустились.

Они вошли в дом, Цинь Чжэн лежала на диване, казалось, спала.

Лу Чжися вернулась, сначала накрыла Цинь Чжэн пледом, а затем зашла в кухню.

Шэнь Ваньцин посмотрела на коробку с карамелью на столе, взяла крайнюю, открыла её и улыбнулась.

Вся коробка была заполнена персиковой взрывной карамелью. Она положила её в карман и пошла помогать на кухню.

Конечно, под «помощью» подразумевалось, что она наблюдала и изучала незнакомые ей действия, такие как удаление кишечника у креветок, чистка чешуи и обрезание плавников...

Лу Чжися готовила ужин недолго, когда её телефон зазвонил, вибрируя на столе.

Шэнь Ваньцин мельком взглянула, но ничего не сказала.

Лу Чжися вытерла руки, посмотрела на экран и замедлила движения.

Шэнь Ваньцин напрямую спросила:

— Не будешь отвечать?

Лу Чжися продолжала вытирать руки, против воли сказав:

— Отвечу.

Она нажала на ответ и включила громкую связь, Шэнь Ваньцин стояла рядом, не двигаясь.

В ходе разговора Янь Мэнхуэй ругала Лу Чжися, критикуя её отчёт, считая его небрежным и поверхностным, главным образом из-за её отношения. Она отправила столько сообщений, но не получила ни одного ответа.

В это время Лу Чжися проверяла, готовы ли креветки, одновременно нарезаая рыбу. Её движения были ловкими, она хорошо справлялась с ножом.

Когда Янь Мэнхуэй закончила свою тираду, Лу Чжися спокойно сказала:

— Госпожа Янь, сегодня я говорила с вами, сказала, что за три часа не успею, а вы сказали, что ваш предыдущий ассистент справлялся за два часа. Но я хочу сказать, что работа иногда похожа на готовку. Время приготовления блюда определяет его вкус и внешний вид. Я могу приготовить блюдо за два часа, но если я хочу сделать его лучше, мне нужно больше времени.

Она положила нарезанную рыбу на тарелку и взяла помидор из миски:

— Фактически, я сделала две версии, но вторая ещё не закончена. Сегодня я допоздна закончу её, и вы сможете оценить, что качественная работа требует времени.

Янь Мэнхуэй была в ярости:

— Ты так разговариваешь с начальником? Ты читала руководство для сотрудников?

— А что? — Лу Чжися, чьё терпение и так было на пределе, холодно сказала. — Мне нужно встать на колени, поклониться и сказать: «Ваше величество, здравствуйте»?

— Лу Чжися!

— Янь Мэнхуэй.

Она назвала её по имени, при Шэнь Ваньцин, сказав с намёком:

— Вы мой начальник, это факт, но я работаю в компании «Хайцзин Сэньхуа», а не продала себя вам. Если хотите со мной спорить, покажите свои настоящие способности, а не используйте

власть, данную компанией, чтобы показывать свою силу. Это вызывает у меня только презрение.

Эти слова вывели Янь Мэнхуэй из себя, она с насмешкой сказала:

— Лу Чжися, ты просто пользуешься благосклонностью госпожи Шэнь? Ты слишком рано считаешь себя особенной. У нас с ней многолетние отношения, тебе не сравниться.

Лу Чжися усмехнулась:

— Правда? Вы спрашивали госпожу Шэнь? Осмелитесь спросить?

— Почему бы и нет? — Янь Мэнхуэй презрительно фыркнула. — Ты продолжай в том же духе, и я не позволю тебе пройти испытательный срок.

— Тогда спасибо вам.

В это время она бросила очищенный помидор в горячее масло, и раздался звук шипения. Янь Мэнхуэй стала ещё яростнее:

— Что ты делаешь? Ты разговариваешь с начальником и одновременно готовишь?

— Что поделаешь, госпожа Янь, я обычный человек, мне нужно есть, и когда наступает время, я голодна.

Лу Чжися сделала вид, что невинна.

— Не то что вы, вы, похоже, не едите человеческую пищу.

Они спорили при Шэнь Ваньцин, но та оставалась невозмутимой, выслушав всё до конца. В итоге Янь Мэнхуэй, разозлённая, бросила трубку, бросив вызов:

— Лу Чжися, продолжай в том же духе, посмотрим, кто будет смеяться последним.

— Конечно, госпожа Янь.

Лу Чжися была теперь послушной, и Янь Мэнхуэй, вероятно, была в бешенстве.

Лу Чжися положила телефон и выключила огонь, проверив креветки, с грустью сказала:

— Креветки пережарены.

Она посмотрела на Шэнь Ваньцин, и та с укором взглянула на неё, спокойно сказав:

— Не стоит пользоваться ситуацией и жаловаться.

Она могла так смело спорить, потому что Шэнь Ваньцин не остановила её.

Конечно, Лу Чжися была уверена, что Шэнь Ваньцин не вмешается, и её предположение оказалось верным.

Она вспомнила вызов Янь Мэнхуэй и, кладя рыбу в кастрюлю, как бы между делом спросила:

— Госпожа Янь говорила правду?

— О чём?

Она подозревала, что Шэнь Ваньцин знает, о чём речь, ведь из всех тем только одна касалась её. Она уточнила:

— У вас с госпожой Янь и у нас с вами — чьи отношения глубже?

— А ты как думаешь? — вопрос Шэнь Ваньцин Лу Чжися восприняла как косвенный ответ.

Она медленно продолжала класть тонкие куски рыбы, затем выпрямилась, вздохнула с облегчением и с удовлетворением сказала:

— Идеально.

Она избегала темы, но Шэнь Ваньцин не дала ей этого сделать, спросив:

— Ты ещё не ответила мне.

<http://bllate.org/book/15534/1381371>